

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ «НЕИСКРЕННОСТИ» В АНГЛИЙСКОМ И КАЗАХСКОМ ЯЗЫКАХ

Шуйншалиева Айнур Нурлановна

Аспирант, ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет», г. Казань
ainur-shuinshaliyeva@mail.ru

LINGUISTIC CONCEPTUALIZATION OF "INSINCERITY" IN ENGLISH AND KAZAKH

A. Shuinshaliyeva

Summary: The article describes the linguistic techniques of filling the verbal part of the concept space insincerity as well as the feature of verbalization of semantic components of this concept in English and Kazakh. The universality of insincerity deprives it of a single conceptual basis. In accordance with the peculiarities of communication, the article draws attention to the judgments and assessments of the subject in situations of insincere communication, which are objectified in the presented languages. This article also provides the most famous and popular words and phraseological units in English and Kazakh with the component insincerity. Various examples of the use of phrases with this concept in the compared languages were also given. Phraseological units with these lexical components have a wide range of meanings and are a special subject for reflection.

Keywords: linguistic characteristics of linguistic units, concept, frame, cognitive model, insincerity, lie, deception, verbalization.

Аннотация: В статье описываются языковые приемы заполнения вербальной части пространства концепта неискренность так же особенность вербализации семантических компонентов данного концепта в английском и казахском языках. Универсальность неискренности лишает ее единой концептуальной основы. В соответствии с особенностями коммуникации, в статье обращается внимание на суждения и оценки субъекта в ситуациях неискренней коммуникации, которые объективированы в представленных языках. В данной статье также предусмотрены наиболее известные и популярные слова и фразеологизмы в английском и казахском языках с компонентом неискренность. Также были приведены различные примеры использования фраз с данным концептом в сравниваемых языках. Фразеологизмы с этими лексическими компонентами имеют широкий спектр значений и являются особым предметом для размышления.

Ключевые слова: лингвистическая характеристика языковых единиц, концепт, фрейм, когнитивная модель, неискренность, ложь, обман, вербализация.

Неискренность – это особый концепт в культурно – психологической основе общества. В коммуникации неискренность получает положительную и отрицательную оценку, в зависимости от цели, мотива и методов его применения [7, с. 288]. Потребность и желание обманывать выражаются не только личностными особенностями, но и социальными причинами. Как отметил М.О. Париненко, «будучи сложным переплетением интенциональных, когнитивных и моральных аспектов, неискренность - сопровождает человеческую коммуникацию, отмечая конфликт между нормой, моралью и правдой как одну из фундаментальных экзистенциальных ценностей» [11, с. 88-93]. Поэтому в лингвистических исследованиях посвященных истине, возникают вопросы, касающиеся и неискренности [6, с. 23].

Изучение отечественными и зарубежными учеными как (Н.Н. Амосова., К. Аскарбеков., Н.Е. Фомина., О.В. Лебедева., Е.Д. Поливанов., Sinclair J., Smith B.A. и др.) в когнитивном плане является актуальным, так как позволяет понять специфику языкового отражения универсальных национально-психологических концептов, характеризующих речевое (и неречевое) поведение человека по языковым способам вербализации лжи [14, с. 250].

В соответствии с теорией А.Т. Аракеяна одной из

форм структурирования концепта, является фрейм. Исследователь отмечает, что «фрейм - это структура стандартной ситуации, когнитивная модель, передающая знания об определенной, часто повторяющейся ситуации» [1, с. 116-118].

Цель данной статьи — это выявление структуры фрейма, связанную с суждениями и оценками испытуемых о представлениях неискренности. Эти представления могут быть структурированы в виде фрейма как модели для определения и характеристики знаний, хранящихся в памяти людей [8]. В лингвистике сопоставление истины и лжи носит психологический характер и конкретизируется природой человека как субъекта познания и коммуникации. В английском языке слово (insincerity) определяется как «преднамеренное искажение истины, неправда, обман». Л.Ф. Шитова подчеркивает, что под ложью понимается намеренное искажение истины (неискренность, дезинформация, фабрикация, неправда, обман) [15, с. 33].

Обман - ложное представление о чем-либо, заблуждение и намеренное введение другого человека в заблуждение (блеф, подделка, мистификация, мошенничество, обман, шарлатанство) [12, с.12-15].

Неискренность с точки зрения толковых словарей

английского языка включает такие характеристики, как искажение и противоречие истине, несоответствие действительности (deceit, falsehood, mendacity) [16, с. 22-37]. Обман не ограничивается только вербальными методами и может быть основан на невербальном общении [2, с. 23-52]. В казахском языке (алдап кету) определяется как «использование ложной информации, лжи и махинаций, обмана». (Алдап кету) - это не только речевой, но и поведенческий акт [4, с. 41-68].

Из приведенных примеров видно, что для английского национального сознания актуален личностный аспект лжи и обмана: указание на преднамеренность, сознательность, мотив [18, с.114]. В английских определениях неискренность рассматривается как нечестное поведение лгущего человека, который искажает истину, в то время как в казахских определениях указываются вербальные и невербальные способы и намерения обмануть [5, с. 140].

Тщательное исследование вербализации данного концепта направлено на определение соотношения лексических и фразеологических средств в английском и казахском языках. При рассмотрении толковых словарей английского и казахского, слова «неискренность», «обман» имеют большое количество синонимов, которые можно разделить на несколько групп.

Первая группа включает синонимы связанные с предметом неискренности или обмана. В английском языке субъект акта лжи определяется несколькими словами, которые можно разделить на следующие: в английском языке того, кто говорит неправду, называют лжецом, обманщиком, мошенником, жуликом, мистификатором [10, с. 298]. Полное семантическое исследование этих синонимов дано в Кембриджском международном словаре (deceiver, impostor, trickster, faker, phony, charlatan) [9, с.67]. В отношении значений слова «лжец» в казахском языке существуют такие варианты, как (өтірікші), (алдаушы), которые употребляются синонимично. А для слов «обманщик», «мошенник», «плут», «аферист» в казахском языке есть такие слова, как (алаяқ); в английском языке того, кто обманывает называют хитрецами (dodger). Это слово переводится на казахский как (қу); в английском языке того кто разговаривает без всякого намерения, называют болтуном (chatterbox). В казахском языке это выражается так: өтірікші, мылжың (алдауды жөн көретін адам) — «человек, который любит лгать»; того, кто распространяет ложную информацию в английском языке, называют клеветником, дезинформатором (slanderer), по—казахски (жала жабушы) — «человек, который клеветает», (жалған айтатын адам) «человек, который дезинформирует» [19, с.45-56]; в английском языке существует несколько названий обманщиков, совершающих свои действия в определенной сфере деятельности или профессии: (false witness) лжесвидетель (свидетель, дающий

ложные показания); (sharper) шулер (человек, который жульничает при игре в карты); (the forger) фальсификатор (преступник, занимающийся изготовлением фальшивых денег); (casuist) казуист (тот, кто искусен в казуистике, действует казуистически); (slacker) бездельник (человек, который любит наживаться за счет других, мошенник). В казахском языке эти названия обычно состоят из фраз, выражающие оттенки действия. Эта категория демонстрирует, что в английском языке гораздо больше названий предмета лжи и обмана, чем в казахском. В английском языке более красочно изображены особенности наименования субъекта, действующего на основе лжи. Суть лжи и обмана в том, что человек думает одно, а в общении сознательно выражает другое.

Вторая группа включает глаголы со значением характеристики действия, которое соотносится с суждением и оценками предмета в английском и казахском языках [13, с. 290]. Например: глаголы со значением произнесения ложной информации, когда человек хорошо знает, что это ложь: (lie) лгать (говорить неправду, путаться во лжи); (misinform) дезинформировать (вводить в заблуждение ложной информацией). В казахском языке есть несколько соответствующих фраз: (өтірік айту) «лгать»; (жалған ақпарат беру) «давать ложную информацию»; глаголы со значением искажения фактов, представления их в ложной форме: исказить (представлять в ложной, неправильной форме); извращать (неправильно истолковывать, исказить). Эти два слова в казахском языке можно перевести как (бұрмалау), (дұрыс емес түсініктеме беру), что означает «фальсифицировать, делать неверное утверждение». Что касается «фальсификации» (подделать или исказить), то на казахский можно перевести эквивалент (бұрмалап сөйлеу) или (жалған нәрселерді жасау), что означает «совершать лживые поступки»; глаголы со значением умышленного распространения вредной: клевета (опорочить), (жала жабу; жалған айту); клеветать (распространять клевету о ком-то), (біреуге жала жабу, ойдан шығару); намекать (клеветать на кого), (жалған айыптау); клевета/оговор (ложно обвиняют), (жөнсіз айыптау); клевета (сплетня о ком-то, чтобы причинить вред, создать неблагоприятное мнение о ком-то), (біреуді жамандау мақсатында жала жабу, өсек айту, біреу туралы пікір жалған туғызу); глаголы со значением «дать ложные представления и заблуждения»: обходить (ойдан шығару арқылы алдау); обмануть, перехитрить (алданған); обманывать (обмануть, простофиля) (алдау); раздувать (алаяқтықжасау); дурить (обманывать, основанные на чьей-то наивности, глупости (пайдакүнемдік мақсаттағы жалған әрекеттер); фальшивый (совершить обман, неблагоприятные жульнические действия с корыстными целями), (жосықсыз, алаяқтық мысалдарды қолдану, алдау); покривить душой (применять недобросовестные, мошеннические примеры), (мистификациялау); мистифицировать (умышленно обманывать и вводить в заблуждение кого-либо), (жалған айту); демонтировать (чтобы

действовать лживо, лицемерно), (азғыру); заманивать в ловушку (привлекать, соблазнять) [20, с.12-18].

Так, в английском языке глагол обманывать обозначает действие обмана, а действие обмана в корыстных целях выражается глаголом обманывать. Поэтому английские глаголы сами по себе отражают оттенки действий. В отличие от английского, в казахском языке семантические оттенки, соответствующие вышеуказанному английскому, выражаются глагольными фразами (с двумя или более словами): передача объекту информации, которая не соответствует действительности (включая клевету, сплетни, преувеличения, фантазии, пустые обещания). В английском и казахском языках, есть много глаголов, которые показывают соответствующие модели в неискренности: говорить неправду (лгать, рассказывать ерунду), (боссөзсөйлеу); врать (говорить неправду), (өтірік айту); вводить в заблуждение (обманывать), (алжастыру); теряться (запутаться во лжи), (өтірікке оранып алу); клевета (распространение клеветы), (жала жабуды

тарату); сплетничать (заниматься сплетнями), (өсек); преувеличивать (представлять в больших размерах, чем в действительности), (асыра сілтеу) [17, с. 30].

Сходство между вербальной объективацией понятия в двух языках заключается в следующем: английские и казахские лексические и фразеологические единицы воплощают характеристику действия неискренности; в английском и казахском языковом сознании одинаково воплощено воздействие на объект с целью обмануть, ввести в заблуждение; в английском и казахском языковом сознании оценка и отношение к неискренности, с одной стороны, относится к негативным, с другой стороны, зависят от цели, мотива и желания субъекта [3, с. 170].

Следует отметить, что в результате анализа концептуализации неискренности в языковом сознании на основе фреймовой структуры в двух языках, связанной с суждениями и оценками субъекта, можно сделать вывод о наличии как сходств, так и различий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Arakelian A.T. (2015) Types of concepts in the lexical and phraseological semantics of a language. Moscow: Science. 116-118 pp.
2. Arginbaiyev M.O. (2018). Kazak tylinin ulttik soz tirkestery. [Functional phraseological units of the Kazakh language] // Orkeniet. No.3. 23-52 pp.
3. Arsenteva E., Byiyk I., Med N. (2017). Native phraseological units containing colorative component in English and Turkish // Modern Journal of Language Teaching Methods. V. 7. № 9. 170 p.
4. Bakbergenov Z.M. (2016) Kazak tylinin tusindirme sozdigi. Almaty. 41-68 pp
5. Barina G.A. (2015). Russian and English proverbs. M.; SOVA, 140 pp.
6. Fernandes K. (2016). The concept of lie in phraseology. New York. 23 p.
7. Khakimzyanova D.F., Shamsutdinova E.Kh. (2016). Corpus linguistics in proverbs and sayings study: evidence from different languages // Journal of the Social Sciences. № 11. 288 p.
8. Tarasova F.H., Kormiltseva A.L. (2016). The gender marked phraseological units coding female intelligence in the Russian and English languages // International Electronic Journal of Mathematics Education. V. 11. № 7. 2016 p.
9. McCarthy M. (2002) Cambridge International Dictionary. Cambridge. 67 p.
10. Nurmieva R.R., Mingazova N.G., Zakirov R.R. (2018). Anthropocentric phraseological units with color component in English, Russian and Tatar languages // Journal of Social Sciences Research. Special issue 1. P. 298.
11. Parinenko M.O. (2014) Means of objectification of the concept «lie». Moscow. 88-93 pp.
12. Pavlov Y.N. (2016) Specifics of lies. Moscow. 12-15 pp.
13. Polivanov E.D. (1997). Essays on phraseology // Essays on lexicology, phraseology and stylistics – Moscow, T. 1. – 290 p.
14. Shuinshaliyeva, Ainur N., Mingazova, Nailya G., Belhamiti, Mohammed el Miloud. (2019) The Linguistic Representation of Insincerity in Russian and English // Journal Of Research In Applied Linguistics-volume 10.-250 p.
15. Shitova L.F. (2012) English Idioms and Phrasal Verbs = Anglo-russkij slovar' idiom I frazovyh glagolov [English – Russian dictionary of idioms and phrasal verbs]. St. Petersburg. 33 p.
16. Smith B.A. (2015). The popular expressions in the phraseological system of the language // London. Ser. Philology and the Arts. Iss. 1 (65). P. 22-37.
17. Tulebaev A.N. (2013). Osnovy kazahskoi frazeologii [The basics of Kazakh phraseology]. // Nauka. No. 5. 21-30 pp.
18. Lebedeva O.V., Shamshurova M.Yu. (2015). Some methods of translation of English phraseological units // Symbol of Science. No. 3. 144 p.
19. Khamzayev D.L. (2001). Kazak tylinin soz tyrkestery [The Kazakh language idioms]. // View from the side of science. Almaty, No. 3. 45-56 pp.
20. Khamzayev D.L. (2003). Kazak tylinin frazeologizmdery ekinshi bolim. [The Kazakh language idioms]. // View from the side of science. Almaty, No.4. 12-18 pp.

© Шуйншалиева Айнуp Нурлановна (ainur-shuinshaliyeva@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»